

В.П. Мещеряков

Репетиллов

Репетиллов (имя и отчество отсутствуют) появляется уже ближе к финалу пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума», причем он единственный из ее персонажей, который сразу же заявляет себя как фигура фарсовая («вбегает с крыльца, при самом входе падает со всех ног и поспешно оправляется»).

Репетиллов одержим манией самоуничтожения. «...Пустомеля я, ... глуп, ...суевер, ...Репетиллов врет», – перечисляет он свои недостатки Чацкому, потом клянется ему в любви и опять переходит к самобичеванию («Ругай меня, я сам клянусь свое рождение, Когда подумаю, как время убивал!»). Через короткий промежуток времени Репетиллов с не меньшим пылом душит в объятиях Скалозуба. Перед Чацким же он чуть ли не выворачивается наизнанку:

Зови меня вандалом:
Я это имя заслужил.
Людьми пустыми дорожил!
Сам бредил целый век обедом или балом!
Об детях забывал! обманывал жену!
<...>
Танцовщицу держал! и не одну:
Трех разом!
Пил мертвую! не спал ночей по девяти!
Все отвергал: законы! совесть! веру!

Как это ни парадоксально, обнаруживая малейшие свои недостатки, Репетиллов тем самым стремится создать о себе впечатление чуть ли не как о драматической фигуре. Недаром все его грехи относятся к прошлому. Теперь Репетиллов знается с «умнейшими» людьми, является членом «секретнейшего союза», собрания которого проходят в Английском клубе. В целях «конспирации» члены союза говорят вслух, громко, чтобы «никто не разобрал». Предметом бесед и споров на этих собраниях являются «камеры, присяжные, Байрон» — «важные материи», интересовавшие в то время все образованное общество.

...у нас ... решительные люди,
Горячих дюжина голов!
Кричим — подумаешь, что сотни голосов!..
<...>
Шумим, братец, шумим.
<..>
Не место объяснять теперь и недосуг,
Но государственное дело:
Оно, вот видишь, не созрело...

Репетиллов характеризует членов «секретнейшего союза». Это князь Григорий, англоман и «чудак единственный! нас со смеху морит»; Воркулов Евдоким, дивно исполняющий итальянскую арию; Левон и Боринька, «чудесные ребята! Об них не знаешь что сказать»; «гений» Ипполит Маркелыч Удушьев, опубликовавший в журналах «отрывок, взгляд и нечто». Последним удостоивается подробной характеристики «ночной разбойник, дуэлист», нечистый на руку, «когда ж об честности высокой говорит / Каким-то демоном внушаем: / Глаза в крови, лицо горит / Сам плачет, и мы все рыдаем».

В этот союз Репетиллов приглашает вступить и Скалозуба, хотя и на несколько других условиях, чем те, что предлагались Чацкому:

Во-первых, напоят шампанским на убой,
А во-вторых, таким вещам научат,
Каких, конечно, нам не выдумать с тобой.

Получив отпор и от Скалозуба, Репетиллов вдруг (может быть, неожиданно и для самого себя) начинает ему перечислять свои беды и напасти, раскрывая свою подлинную суть:

И я в чины бы лез, да неудачи встретил,
Как, может быть, никто и никогда;
По статской я служил, тогда
Барон фон Клоц в министры метил,
А я -
К нему в зятя.
Шел напрямик без дальней думы,
С его женой и с ним пускался в реверси,
Ему и ей какие суммы
Спустил, что Боже упаси!
Он на Фонтанке жил, я возле дом построил,
С колоннами! огромный! сколько стоил!
Женился наконец на дочери его,
Приданого взял — шиш, по службе — ничего.
Тесть немец, а что проку? —
Боялся, видишь, он упреку
За слабость будто бы к родне!
Боялся, прах его возьми, да легче ль мне?
Секретари его все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Все вышли в знать, все нынче важны...

В отличие от других гостей Фамусова Репетиллов некоторое время сопротивляется общей молве — не хочет верить в сумасшествие Чацкого («Он не глуп»), но продиктовано это не столько стремлением к объективности, сколько желанием выглядеть ровней Чацкому («Мы с ним... у нас... одни и те же вкусы»). В конце концов общий хор убеждает Репетилова в искренности безумия Чацкого, хотя Репетиллов и воспринимает это известие не без сожаления.

...Ах! Чацкий! бедный! вот!
Что наш высокий ум! и тысяча забот!
Скажите, из чего на свете мы хлопочем!
< ...>
Поди, сажай меня в карету,
Вези куда-нибудь.